

Сказать по правде, всё это — вина Бай Вана.

Бай Ван днём отправлялся на тренировочную площадку совершенствовать владение мечом, а Инь Хуайсянь, запертый в доме, быстро заскучал. В семь-восемь лет любопытство берет верх над осторожностью, поэтому мальчик выбрался наружу и принялся бродить по бамбуковой роще.

Он помнил наставления Бай Вана и не уходил далеко, но как раз в это время Лю Вэньмин пришел к Бай Вану за вещами, которые просила передать его мать. Так вышло, что они столкнулись.

На вершине горы Цинсуй никогда прежде не видели детей, а Лю Вэньмин был человеком прямолинейным. Схватив Инь Хуайсяня, он тут же доложил обо всем достойному Фуцю, отвечающему за соблюдение дисциплины. Поднялся шум.

Хотя Инь Хуайсяню было всего восемь лет, он обладал не по годам ясным умом. Мальчик понимал: если он расскажет, как всё было, Бай Вану не избежать наказания. Перед лицом грозного достойного Фуцю Инь Хуайсянь, до крови закусив губы, опустился на колени перед Алтарем Вопросания к Небесам и не проронил ни слова.

Это лишь вызвало подозрения у достойного Фуцю. Он даже заподозрил, что Инь Хуайсянь подослан демонами и пытается очаровать людей своим детским обликом, и, подняв карающий хлыст, приготовился нанести удар.

К счастью, Бай Ван подросел вовремя и перехватил хлыст.

Вот тут-то всё и началось.

Бай Ван объяснил, что Инь Хуайсянь — обычный семи-восемилетний ребенок, после чего попросил Цю Хуапин отвести мальчика обратно в хижину, а сам отправился к достойному Цюнфан-цзюню принимать наказание.

Выслушав всё от начала до конца, Цюнфан-цзюнь тихо вздохнул:

— Ван-эр, небеса безжалостны, мир полон страданий. Сколько еще таких детей, как он, нуждаются в помощи? Ты собираешься спасти их всех?

— Учитель, — Бай Ван поднял взгляд, и в его голосе не было ни капли сожаления, — но я встретил только его одного.

Цюнфан-цзюнь на мгновение замер, а затем произнес:

— Иди. Ступай к достойному Фуцю и прими наказание.

— Ученик опозорил вас, учитель, — Бай Ван опустился на одно колено, поклонился и

направился к Алтарю Вопросания к Небесам.

Он прятал Инь Хуайсяня целых шестнадцать дней. По правилам секты, за каждый день полагался один удар карающим хлыстом. Итого — шестнадцать.

За десять лет пребывания в секте Цинсюй Цзюся Бай Ван ни разу не нарушил правил. Кто мог подумать, что его ждет наказание в шестнадцать ударов? Младшие братья, не в силах смотреть на это, пытались просить за него достойного Фуцю, но Бай Ван их то ли уговорил, то ли прогнал. Когда группа юношей уходила, они тянули Бай Вана за собой, с такими скорбными лицами, что тот не знал, смеяться ему или плакать.

Цзян Лань, юноша, которому Бай Ван однажды помог прорваться в совершенствовании, воскликнул:

— Старший брат, это же шестнадцать ударов хлыстом! Шестнадцать!

— Не волнуйтесь, не умру, — подумал про себя Бай Ван, вынужденный теперь сам их успокаивать.

— Если не умрешь, то станешь полуживым!

— Старший брат, давай мы всё-таки попросим за тебя. Пойдем к Цюньфан-цзюню, он мягкосердечен, с ним можно договориться.

— Уходите, уходите скорее! Хотите поглазеть на мой позор? — отмахивался Бай Ван.

Юношам пришлось уйти, то и дело оглядываясь и сокрушенно вздыхая. Лишь Лю Вэньмин остался стоять на месте, сжимая кулаки. Он молчал, но и не уходил.

— Вэньмин, — позвал Бай Ван, гадая, что опять напридумывал себе этот ребенок.

— Старший брат, — голос Лю Вэньмина был глухим. Лишь спустя долгое время он добавил: — Прости меня.

— За что ты извиняешься? Это целиком моя вина, ты лишь следовал правилам, — мысленно отметил Бай Ван прямоу юноши. — Вместо того чтобы извиняться, лучше помоги младшей сестре присмотреть за Хуайсянем.

Бай Ван ободряюще похлопал его по плечу:

— Кстати, вещи, которые просила передать тетушка, ты получил?

— Еще нет, — Лю Вэньмин всё еще выглядел подавленным.

— Ступай, иди заberi сейчас, — улыбнулся Бай Ван.

— Угу, — буркнул Лю Вэньмин и развернулся, собираясь уйти.

Бай Ван поспешно крикнул ему вслед:

— Не забудь вернуться, чтобы собрать мои останки! Эй, не делай такое лицо, я ошибся, я просто болтал ерунду! Не убьют меня, правда!

Не убили, но сделали полуживым.

В секте Цинсуй Цзюсяо наказание проводилось со строгим соблюдением обрядов. Наказанный снимал верхнюю одежду и ровно стоял у Алтаря Вопросания к Небесам, не смея пошевелиться даже при ударе. Карающий хлыст достойного Фуцю был пропитан его духовной энергией: если бы такой удар пришелся по обычному человеку, того бы миг разорвало в клочья.

Стиснув зубы, Бай Ван выдержал восемь безжалостных ударов. Он чувствовал во рту металлический привкус крови — то ли от того, что прокусил губы, то ли от внутренних повреждений.

Следующие восемь ударов, обрушившихся на спину, оставляли кровавые следы. Раны накладывались на раны, местами виднелись кости. Бай Ван давно уже видел перед глазами лишь черную пелену, но из последних сил держался, не позволяя себе упасть. Он уже однажды опозорил учителя, и если не выдержит наказания сейчас, это станет новым позором.

Достопочтенный Фуцю нанес последний удар и низким голосом произнес:

— Помни это наказание. Чтобы впредь такого не повторялось.

— Бла... благодарю вас, достопочтенный, — дрожащим голосом пробормотал Бай Ван, после чего перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

В полубытьи он почувствовал, как кто-то из младших братьев несет его на спине в хижину. Когда Бай Ван наконец открыл глаза, то увидел Инь Хуайсяня: у мальчика были красные от слез глаза, он вцепился в руку Бай Вана и стоял на коленях у кровати, явно не собираясь уходить.

— Всё хорошо, не больно, будто комар укусил, — Бай Ван выдавил улыбку и протянул руку, чтобы погладить Инь Хуайсяня по голове, но тут же вскрикнул от боли, когда раны на спине отозвались жжением.

Инь Хуайсянь тут же снова покраснел глазами, крепко сжал губы и промолчал.

Бай Ван раздумывал, как бы его утешить, когда дверь со скрипом отворилась. Вошла Цю Хуапин с лекарством. Увидев, что Бай Ван очнулся, она обрадовалась:

— Старший брат, ты пришел в себя!

— Угу. Сколько я был без сознания? — Бай Ван лежал на животе, чувствуя, что готов

пролежать так до скончания времен.

— Сутки, — Цю Хуапин села на край кровати с чашей лекарства и с тревогой посмотрела на Инь Хуайсяня. — Этот ребенок простоял здесь на коленях весь день, как мы его ни уговаривали — не уходит.

— А? — Бай Ван посмотрел на Инь Хуайсяня, мысленно вздохнув: глупый ребенок. — Хуайсянь, подними голову и посмотри на меня.

Инь Хуайсянь послушно поднял голову; его глаза были красными и опухшими, как персики.

— Что такое, чувствуешь вину? — улыбнулся Бай Ван. — Давай так: ты напоишь меня лекарством, а как закончишь — перестань винить себя и иди отдохни, хорошо?

— Хорошо, — послушно ответил Инь Хуайсянь. Он взял у Цю Хуапин чашу и начал ложка за ложкой аккуратно поить Бай Вана.

Когда с лекарством было покончено, Бай Ван отправил Инь Хуайсяня отдыхать в боковую комнату, а затем спросил Цю Хуапин:

— Учитель что-нибудь говорил о принятии Хуайсяня в секту?

— Да, завтра я отведу его к подножию горы проверить кости. Не волнуйся, старший брат, — кротко улыбнулась Цю Хуапин.

Бай Ван облегченно выдохнул. Дверь хижины снова отворилась, вошел Лю Вэньмин. Увидев, что Бай Ван очнулся, он просиял, а затем поставил на стол флакон:

— Старший брат, это для наружных ран.

— Спасибо, спасибо! — Бай Ван, лежа на животе, махнул рукой.

Вскоре вся хижина заполнилась учениками секты Цинсуй Цзюсяо. Увидев, что Бай Ван пришел в себя, все обрадовались: кто-то утешал, кто-то шутил, кто-то подкалывал.

Бай Ван с теплотой подумал, что не зря заботился о них. Все говорят, что в сектах плетутся интриги, но ученики Цинсуй Цзюсяо оказались чисты душой.

Как же это хорошо.

Бай Ван лежал на кровати, наблюдая за оживленной сценой, и его глаза светились радостью.

Много позже.

Когда тот человек, используя Цаншуан, кусочек за кусочком вырезал из него плоть, Бай Ван в своих мыслях опирался именно на эти воспоминания, чтобы выдержать боль.

Тот человек насмешливо спрашивал его: стоило ли оно того — отдавать жизнь ради секты Цинсюй Цзюсяо?

Бай Ван ничего не ответил, но, залитый кровью, он разразился громким смехом, который сам по себе был ответом.

Конечно, стоило.

<http://bllate.org/book/19399/1899633>